Дата поступления рукописи в редакцию: 26.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-4-70-75

НАЛБАНДЯН Альберт,
аспирант кафедры государственно-правовых теоретических дисциплин
Международный инновационный университет,
г. Сочи, Россия,
e-mail: albertnalbandyan@yandex.ru

РОЛЬ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *В статье исследуется роль публично-правового механизма в обеспечении интересов общества и государства в современной системе публичного управления. Актуальность темы определяется усложнением структуры общественных интересов, расширением сферы государственного регулирования и необходимостью поиска более сбалансированных моделей взаимодействия государства и общества. Цель исследования состоит в раскрытии содержания, структуры и функционального значения публично-правового механизма как средства обеспечения и согласования интересов общества и государства. Методологическую основу составили системный, сравнительно-правовой, институциональный, формально-юридический и логико-правовой методы. Установлено, что публично-правовой механизм включает нормативный, институциональный и цифровой элементы, действующие во взаимосвязи. Выявлено, что в современной российской правовой системе контрольные средства развиты более последовательно, чем координационные и стимулирующие. Это усиливает административную управляемость, однако не в полной мере обеспечивает устойчивый баланс интересов общества и государства. Сделан вывод о необходимости совершенствования публично-правового механизма путем повышения процедурной открытости, развития обратной связи и усиления координационных форм взаимодействия.*

Ключевые слова: *публично-правовой механизм, государство, общество, публичное управление, гражданское общество, правовое регулирование, публичный интерес, цифровизация.*

NALBANDYAN Albert,
Postgraduate Student of the Department of State-Legal Theoretical Disciplines International Innovative University,
Sochi, Russia

THE ROLE OF THE PUBLIC-LAW MECHANISM IN ENSURING THE INTERESTS OF SOCIETY AND THE STATE

Annotation. *The article examines the role of the public-law mechanism in ensuring the interests of society and the state in the modern system of public administration. The relevance of the topic is determined by the increasing complexity of public interests, the expansion of state regulation and the need to search for more balanced models of interaction between the state and society. The purpose of the study is to reveal the content, structure and functional significance of the public-law mechanism as a means of ensuring and coordinating the interests of society and the state. The methodological basis includes systemic, comparative legal, institutional, formal legal and logical legal methods. It is established that the public-law mechanism includes regulatory, institutional and digital elements functioning in interrelation. It is revealed that in the modern Russian legal system control means are developed more consistently than coordinating and stimulating ones. This strengthens administrative manageability, but does not fully ensure a sustainable balance between the interests of society and the state. It is concluded that the public-law mechanism should be improved through greater procedural openness, development of feedback and strengthening of coordinating forms of interaction.*

Key words: *public-law mechanism, state, society, public administration, civil society, legal regulation, public interest, digitalization.*

Введение

Современное государство уже не может ограничиваться исключительно административным воздействием на общественные отношения. Эффективность публичного управления в настоящее время определяется не только способностью публичной власти поддерживать управляемость, но и ее способностью обеспечивать правовое согласование интересов государства и общества. В этой связи особое значение имеет публично-правовой механизм, через который оформляются пределы государственного вмешательства, формы участия общественных субъектов в публичных процессах и гарантии защиты соответствующих прав.

Публично-правовой механизм важен не только как совокупность юридических средств, обслуживающих деятельность публичной власти. Его значение состоит в том, что именно через него складывается реальная модель соотношения государства и общества в правовой сфере. От того, как построен данный механизм, зависит, будет ли публичное управление ориентировано только на административную управляемость либо также на участие, согласование интересов и устойчивую обратную связь.

В современной российской правовой системе прослеживается устойчивый институциональный перекос: при декларируемой открытости публичного управления и необходимости учета общественных интересов приоритет в правовом регулировании и правоприменении сохраняют контрольные и надзорные средства. Координационные и стимулирующие механизмы взаимодействия государства с обществом развиты существенно слабее. В результате публично-правовой механизм обеспечивает административную управляемость значительно эффективнее, чем согласование интересов государства и общества.

Актуальность исследования определяется тем, что в последние годы существенно возросло значение правового регулирования в сферах, непосредственно затрагивающих взаимодействие государства и общества: деятельности некоммерческих организаций, предоставлении государственных и муниципальных услуг, цифровизации административных процедур, развитии форм общественного участия и публичного контроля. Именно в этих сферах наиболее отчетливо проявляется вопрос о том, выполняет ли публично-правовой механизм функцию согласования интересов либо преимущественно служит инструментом одностороннего публичного воздействия.

Несмотря на наличие значительного числа работ по проблемам публичного права, государственного управления, гражданского общества и цифровой трансформации публичной сферы, публично-правовой механизм до настоящего времени исследуется преимущественно фрагментарно. В научной литературе обычно анализируются либо нормативные основы публичного регулирования, либо институциональные формы взаимодействия государства и общества, либо цифровые инструменты публичного управления. Такой подход не позволяет раскрыть публично-правовой механизм как единую систему, в которой именно сочетание нормативных, институциональных и цифровых элементов определяет реальную модель соотношения интересов государства и общества.

Цель исследования состоит в раскрытии структуры публично-правового механизма и в определении его реальной роли в обеспечении интересов государства и общества.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи: проанализировать существующие подходы к пониманию публично-правового механизма; выявить его основные структурные элементы; рассмотреть особенности его функционирования в российской правовой системе; определить дисбалансы, снижающие его эффективность; сформулировать направления дальнейшего совершенствования данного механизма.

Научная новизна исследования заключается в следующем. Во-первых, публично-правовой механизм рассматривается как целостная конструкция, включающая нормативный, институциональный и цифровой элементы. Во-вторых, обосновывается вывод о наличии институциональной асимметрии современной российской модели, выражающейся в приоритетном развитии контрольных средств по сравнению с координационными и стимулирующими. В-третьих, показывается, что цифровизация публичного управления сама по себе не устраняет данный дисбаланс, а при определенных условиях способна лишь повысить эффективность уже существующей контрольной модели.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования подчинена задаче выявления не только формальной структуры публично-правового механизма, но и его фактической функциональной направленности. Системный подход позволил рассмотреть данный механизм как внутренне связанную конструкцию, в которой нормативные, институциональные и цифровые элементы действуют не изолированно, а во взаимной зависимости. Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления различных нормативных моделей взаимодействия государства и общества. Институциональный подход дал возможность оценить, каким образом соответствующие правовые пред-

писания реализуются через деятельность органов публичной власти, некоммерческих организаций и цифровых платформ.

Формально-юридический метод применялся при анализе содержания правовых норм, определяющих пределы публичного вмешательства, статус участников отношений, способы реализации публичных функций и формы участия общественных субъектов в публичной жизни. Логико-правовой метод использовался для выявления внутренних противоречий действующего регулирования, установления смысловых связей между отдельными элементами исследуемого механизма и формулирования обобщающих выводов.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», а также иные положения действующего законодательства, затрагивающие организацию взаимодействия государства и общества. Теоретическую основу составили труды отечественных и зарубежных авторов по проблемам публичного права, государственного управления, гражданского общества и цифровизации публичной сферы.

Литературный обзор

В современной юридической науке проблема публично-правового механизма осмысляется в рамках нескольких исследовательских линий, которые, однако, редко сводятся в единую концептуальную модель. Одни авторы акцентируют внимание на нормативной стороне публичного права и связывают эффективность механизма с качеством правового регулирования, пределами государственного вмешательства и юридической определенностью статуса участников отношений. Другие исследователи рассматривают проблему через призму соотношения государства и гражданского общества, подчеркивая значение участия, автономии общественных структур и правовых гарантий публичного контроля. Отдельную группу составляют работы, посвященные цифровизации публичного управления и трансформации административных процедур.

Нормативно ориентированный подход исходит из того, что ключевым условием эффективности публично-правового механизма выступает четкость правового регулирования. В рамках данной линии особое внимание уделяется вопросам компетенции органов публичной власти, пределам вмешательства государства в общественную сферу, правовому статусу участников публичных отношений и юридическим гарантиям реализации прав. Указанный подход позволяет раскрыть юридическую архитектуру механизма, но не всегда объясняет, каким образом соответствующие нормы функционируют в реальной институциональной среде.

Институционально ориентированные исследования, напротив, сосредоточены на анализе субъектного состава и организационных форм взаимодействия государства и общества. В центре внимания здесь находятся некоммерческие организации, структуры общественного контроля, механизмы публичного участия и посредничества между властью и обществом. Такой подход позволяет глубже понять социальную сторону публично-правового механизма, однако при недостаточном внимании к нормативной основе и цифровой инфраструктуре он также сохраняет частичный характер.

Цифровое направление исследований концентрируется на трансформации административных процедур, развитии электронных государственных сервисов, платформенных форм взаимодействия и новых каналов обратной связи. В этих работах цифровизация нередко рассматривается как фактор повышения доступности публичных услуг, прозрачности процедур и скорости коммуникации. Вместе с тем не всегда анализируется вопрос о том, изменяет ли цифровая среда внутреннюю логику публично-правового механизма либо лишь повышает эффективность уже существующих моделей регулирования.

При всей значимости указанных направлений их параллельное развитие привело к тому, что публично-правовой механизм чаще описывается по частям, чем как целостная конструкция. В результате в стороне остается главный вопрос: каким образом сочетание нормативных, институциональных и цифровых средств влияет на реальное соотношение интересов государства и общества. Именно этот аспект и составляет основной исследовательский дефицит, на восполнение которого направлена настоящая статья.

Результаты исследования

Проведенное исследование позволяет утверждать, что публично-правовой механизм представляет собой не совокупность разрозненных правовых средств, а целостную систему, посредством которой государство организует, ограничивает и направляет взаимодействие с обществом в сфере публичного управления. Его функциональное назначение состоит не только в обеспечении правопорядка и реализации публичных полномочий, но и в правовом оформлении способов согласования интересов государства и общества.

В структуре публично-правового механизма целесообразно выделять три взаимосвязанных элемента.

Нормативный элемент образуют правовые нормы, определяющие пределы публичного вмешательства, статус участников соответствующих отношений, формы участия общественных субъектов и гарантии защиты их прав. Именно на этом уровне закладывается юридическая рамка взаимодействия государства и общества. От качества нормативного элемента зависит, будет ли соответствующий механизм ориентирован исключительно на регулирование и контроль либо также на обеспечение условий для учета общественных интересов.

Институциональный элемент включает органы публичной власти, некоммерческие организации, структуры общественного контроля и иные субъекты, через деятельность которых нормативные предписания получают практическую реализацию. Этот элемент позволяет выявить, насколько провозглашенные правовые модели действительно воплощаются в публичной практике. Именно на институциональном уровне наиболее отчетливо проявляется фактическое соотношение контроля, участия, координации и публичной ответственности.

Цифровой элемент охватывает электронные государственные сервисы, цифровые платформы, механизмы онлайн-коммуникации и иные технологические инструменты, обеспечивающие процедурную доступность, скорость и прозрачность публичных отношений. Его значение в последние годы существенно возросло, поскольку именно цифровая среда становится пространством повседневного взаимодействия гражданина и публичной власти. Вместе с тем цифровой элемент не является самостоятельной заменой нормативного и институционального содержания механизма, а функционирует в зависимости от их качества и внутренней направленности.

Эффективность публично-правового механизма определяется не изолированным наличием указанных элементов, а степенью их согласованности. Деформация одного из них неизбежно влияет на способность всей системы обеспечивать баланс интересов государства и общества. Если нормативные положения формально допускают участие, но институциональные практики сохраняют приоритет контроля, механизм будет воспроизводить одностороннюю управленческую модель. Если цифровые средства расширяют процедурную доступность, но не сопровождаются реальной открытостью и подотчетностью, они лишь технически обслуживают уже сложившийся дисбаланс.

Сопоставление отдельных нормативных массивов показывает, что элементы публично-правового механизма развиваются неравномерно. Так, Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в значительной степени закрепляет статусно-регулятивную и контрольную модель взаимодействия государства с общественными структурами. Напротив, Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» выражает сервисную, процедурную и цифрово ориентированную модель публичного управления. Сравнение указанных актов позволяет сделать вывод, что действующий публично-правовой механизм внутренне неоднороден: в одном сегменте доминирует логика контроля и правового упорядочения, в другом — логика доступности, стандартизации и упрощения взаимодействия.

Практическое измерение данного вывода проявляется в том, что деятельность некоммерческих организаций в большей степени включена в режим правового учета, отчетности и надзорного сопровождения, тогда как в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг акцент смещен на сокращение процедурных барьеров, использование электронных сервисов и обеспечение удобства взаимодействия для заявителя. Тем самым правовая система одновременно воспроизводит две различные управленческие модели, что затрудняет формирование единого сбалансированного механизма согласования публичных и общественных интересов.

Ключевым результатом исследования является вывод о наличии институциональной асимметрии современной российской модели публично-правового механизма. Ее сущность состоит в том, что контрольные и ограничительные средства получили более высокую степень нормативной детализации, административной обеспеченности и практической реализуемости, чем координационные и стимулирующие формы взаимодействия государства и общества. Вследствие этого публично-правовой механизм воспроизводит управляемость надежнее, чем партнерство, и контроль эффективнее, чем согласование интересов.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют сделать более широкий вывод о характере современной модели публичного управления. Публично-правовой механизм в ее рамках выступает не только юридическим инструментом организации публичной власти, но и индикатором того, каким образом государство конструирует отношения с обществом. Там, где в механизме преобладают контрольные средства, взаимодействие строится

по логике одностороннего управленческого воздействия. Там, где развиты координационные и стимулирующие элементы, возникает возможность для реального учета общественных интересов и формирования более устойчивых моделей правового взаимодействия.

Для современной российской ситуации характерно неравномерное развитие данного механизма. Государство последовательно совершенствует инструменты контроля, учета, стандартизации и процедурного сопровождения публичных функций. Вместе с тем механизмы, ориентированные на поддержку общественной инициативы, развитие доверительных форм взаимодействия и выработку устойчивых координационных решений, развиваются заметно медленнее. В результате сохраняется ситуация, при которой публичная система формально демонстрирует открытость, но по существу остается административно асимметричной.

Особого внимания заслуживает влияние цифровизации на исследуемый механизм. Ее значение не следует ни абсолютизировать, ни недооценивать. Цифровые технологии действительно расширяют доступ к публичным услугам, ускоряют процедуры и повышают удобство взаимодействия. Однако они не меняют автоматически институциональную логику публичного управления. Если цифровые инструменты внедряются в систему, в которой уже доминируют контрольные формы воздействия, они, как правило, повышают эффективность контроля, но не создают сами по себе условий для более сбалансированного согласования интересов государства и общества.

Следует учитывать и то обстоятельство, что цифровизация может усиливать не только сервисную составляющую публичного управления, но и возможности мониторинга, учета и процессуального контроля. Именно поэтому технологическое развитие не должно восприниматься как универсальный способ модернизации публично-правового механизма. Без институциональной переработки самого механизма цифровая инфраструктура способна лишь повысить эффективность уже существующего управленческого перекоса.

Отсюда следует, что совершенствование публично-правового механизма должно предполагать не только обновление отдельных правовых норм и дальнейшую цифровизацию публичной сферы, но и более глубокое перераспределение акцентов внутри самого механизма. Речь идет о необходимости усиления координационных и стимулирующих средств, развития процедур, обеспечивающих реальную значимость общественной обратной связи, а также повышения роли институтов гражданского общества в согласовании публично значимых решений.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что публично-правовой механизм занимает центральное место в системе современного публичного управления, поскольку именно через него оформляются пределы государственного вмешательства, формы участия общественных субъектов и способы правового согласования интересов государства и общества. Его содержание не сводится к совокупности правовых норм, так как он включает нормативный, институциональный и цифровой элементы, действующие в тесной взаимосвязи.

Основной вывод состоит в том, что современная российская модель публично-правового механизма характеризуется институциональной асимметрией. Контрольные формы публичного воздействия развиты более последовательно и обеспечены значительно лучше, чем координационные и стимулирующие средства. Это позволяет государству эффективно поддерживать административную управляемость, однако не обеспечивает в полной мере устойчивого баланса интересов государства и общества.

Проведенный анализ также показывает, что цифровизация сама по себе не устраняет выявленный дисбаланс. Цифровые технологии способны повысить скорость, доступность и процедурную определенность публичных отношений, однако при сохранении прежней институциональной логики они преимущественно усиливают уже существующие управленческие модели. Положительный эффект цифровой трансформации проявляется лишь тогда, когда она сочетается с прозрачностью процедур, подотчетностью публичной власти и реальными гарантиями участия общественных субъектов.

Следовательно, совершенствование публично-правового механизма должно быть направлено не только на обновление отдельных норм и дальнейшую цифровизацию публичной сферы, но и на институциональное перераспределение акцентов внутри самого механизма. Речь идет о переходе от преобладания контроля к более сбалансированному сочетанию контрольных, координационных и стимулирующих средств. Лишь при таком подходе возможно обеспечить не формальное, а реальное согласование интересов государства и общества.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

[2] О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ.

[3] Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ.

[4] Алексеев С. С. Теория права. М.: Норма, 2021.

[5] Авакьян С. А. Конституционное право России. М.: Норма, 2022.

[6] Тихомиров Ю. А. Публичное право. М.: Юрайт, 2020.

[7] Арутюнов А. А. Публично-правовые механизмы в современной системе государственного управления // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 4. С. 15–21.

[8] Иванова Н. В. Цифровизация публичного управления и трансформация административных процедур // Административное и муниципальное право. 2024. № 2. С. 27–35.

[9] Гончаров В. В. Общественный контроль в системе институтов гражданского общества // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7 (223). С. 157–160.

[10] Боев Е. И. Цифровизация публичного управления: проблемы и вызовы // Россия: тенденции и перспективы развития. 2023. № 18. С. 112–118.

[11] Малиновская В. М. Механизм государства как категория публичного права // Наука. Общество. Государство. 2024. Т. 12. № 2.

[12] Кучеров В. Д. Публично-правовое регулирование механизма обеспечения безопасности государства // Наука. Общество. Государство. 2024. Т. 12. № 2.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993.

[2] On non-profit organizations: Federal Law No. 7-FZ of January 12, 1996.

[3] On the organization of the provision of state and municipal services: Federal Law of July 27, 2010 No. 210-FZ.

[4] Alekseev S. S. Theory of law. M.: Norma, 2021.

[5] Avakyan S. A. Constitutional Law of Russia. M.: Norma, 2022.

[6] Tikhomirov Yu. A. Public Law. M.: Yurayt, 2020.

[7] A. A. Arutyunov. Public legal mechanisms in the modern system of public administration//State power and local self-government. 2023. № 4. S. 15-21.

[8] Ivanova N.V. Digitalization of public administration and transformation of administrative procedures//Administrative and municipal law. 2024. № 2. S. 27-35.

[9] Goncharov V.V. Public control in the system of civil society institutions//Law and state: theory and practice. 2023. № 7 (223). S. 157-160.

[10] Boev E.I. Digitalization of public administration: problems and challenges//Russia: trends and development prospects. 2023. № 18. S. 112-118.

[11] Malinovskaya V. M. State mechanism as a category of public law//Science. Society. State. 2024. VOL. 12. № 2.

[12] Kucherov V. D. Public legal regulation of the state security mechanism//Science. Society. State. 2024. VOL. 12. № 2.

